

В Москву Национальный балет Кубы приехал после долгого и утомительного турне. Группа успешно выступала в Болгарии, Венгрии, Чехословакии. Польше и завершает в Советском Союзе свои европейские гастроли.

Москвичи нетерпеливо ждали встречи с исполни-

тели и такой художественной значимости.

Трудно даже сейчас, после спектаклей, поверить в то, что одна и та же балерина может «обернуться» и трагически отрешенной Жизелью, и пламенной Кармен, у которой лишь одна подлинная страсть — свобода.

Когда видишь, как счастливо и в общем-то

проведение врывается наконец мощное и прекрасное «пение» органа, оковчательно понимаешь, насколько уместно оказалась бы здесь полноценная и образная музыка. Это звуковое сопровождение снижает восприятие дуэтов Эдипа со Сфинксом и Иокастой, к тому же слишком близких и пластически.

кий Первый концерт Прокофьева. Помимо убедительного доказательства своих балетмейстерских данных, Плисецкий нашел ряд моментов интересных драматургически.

Отсутствие погони за сомнительными «новациями», демонстративное отрицание чисто формальных решений, тяготение к классической лексике — таковы приметы, уже сегодня очевидные в первом балетмейстерском опыте Плисецкого. Вслед за «Концертом» он поставил в молодой кубинской труппе города Камагуй «Па д' Ансьон» на музыку Делиба. И доброе начало, надо думать, возымеет продолжение.

Впервые познакомившись с Азарием Плисецким — балетмейстером, публика вновь убеждалась в своеобразие, тонком психологизме Плисецкоготанцовщика в роли Хозе. Он танцевал и с беспечной. «порхающей» по жизни кокетливой Кармен — Миртой Пла, и царственной, властвующей над всеми и неподвластной никому Кармен — Лойпой Араухо. И чрезвычайно интересно наблюдать, как в зависимости от столь разных партнерш танцовщик будто заново выстраивает роль, отыскивая иные штрихи, находя иные акценты. Деятельность советского мастера наглядно показывает те прочные, действительные контакты, что связывают культуру Кубы и нашей страны.

Особая атмосфера дружелюбия и тепла царила в Большом театре. Можно с уверенностью предсказать Национальному балету Кубы столь же горячий и восторженный прием и в Ленинграде, и в Киеве, где гости из Гаваны пробудут до конца ноября.

Е. ЛЕОНИДОВА.

НЕПОВТОРИМОСТЬ

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ
КУБИНСКОГО БАЛЕТА В МОСКВЕ

телями, знакомыми по международному конкурсу, и встреча не разочаровала.

В успехах молодежи огромную роль играет личный пример Алисии Алонсо. Ее неповторимая творческая индивидуальность ощутима не только в работе с воспитанницами — от Мирты Пла и Авроры Бош до Лауры Алонсо и Офелии Гонсалес. И не только в том, как отредактирована ею «Жизель» или сочиненный по мотивам старинных литографий романтический падекатр.

Влияние Алисии Алонсо прежде всего в том, что в коллективе растут молодые мастера, чей девиз тоже самостоятельность и неповторимость. Таким мастером, чьи выступления стали подлинным, настоящим открытием, стала теперь Лойпа Араухо.

Никто не ждал, что через три года после очередных гастролей Национального балета Кубы Араухо покажет работы такого масштаба, такой

невероятно быстро раскрылся и расцвел ее талант, как самобытен сценический почерк балерины — молодой, но постигшей самые хитрые и секретные профессии, увиденное может показаться чудом. Даже если и встречаются в искусстве чудеса, они имеют вполне реальные истоки.

Когда театр создает условия для здорового творческого соревнования многих и очень разных по складу хореографов, каждый сезон прибавляет к биографии коллектива постановки новые и исключительно разнообразные. Кроме хорошо знакомого москвичам Альберто Алонсо, нас познакомили с творчеством двух молодых постановщиков.

Жорж Лефевр долгое время работал у Мориса Бежара, и, несомненно, влияние французского хореографа сказалось в «Царе Эдипе». Электронная партитура не выглядит здесь необходимой; когда в финальные эпизоды, в звуковое со-

К самым сильным сторонам спектакля принадлежат композиции групповые. В прологе найден оригинальный пластический контрапункт: женский кордебалет истою, «фанатически» занимается у станка, а лучи света озаряют танцовщиков, которые начинают «рассказывать» трагедию языком необычного, странного и выразительного танца.

Но есть в «Царе Эдипе» одно качество, бесспорно и мгновенно различимое: уникальное мастерство всего коллектива.

Точность, доведенная до предела, «согласованность действий», подобная совершенной музыкальной гармонии. Культ прекрасного, безграничного в своих возможностях человеческого тела придает «античный характер» постановке. Именно кордебалет символизирует в спектакле хоральное начало, доносит до публики элементы негро-кубинских народных обрядов.

Азарий Плисецкий избрал для своего балетмейстерского дебюта юношес-